

Правда, перед сном Хана обнимала Ронггуй, но она все время переворачивалась и во второй половине ночи оказалась рядом с Сяомэем.

Итак, когда на следующий день Ронггуй проснулся, он увидел Сяомэя с бесстрастным лицом, которого обнимала маленькая девочка.

«Пф!» — рассмеялся Ронггуй.

«То есть, теперь у меня тело робота. Будь у меня прежнее тело, я бы спала в худшей позе, чем Хана. Девочка ещё не проснулась, так что не двигайся и дай ей ещё немного поспать». Выбравшись из кровати, Ронггуй подоткнул уголок одеяла для Сяомэй.

Затем он пошёл открывать окна. Он открыл все окна, кроме окна, выходящего на их кровать. Хотя роботы не производят выхлопных газов, привычки, которые он приобрел ещё будучи человеком, оказались слишком упрямыми. Выросший в переполненном детском доме, Ронггуй давно привык первым делом по утрам открывать окно.

Открыв окно террасы, Ронггуй внезапно остановился.

Обернувшись, он сказал Сяомэю: «Поспи ещё немного. Я сначала пойду на поработаю~»

Сяомэй: ...

Ну, в мыслях Сяомэй уже заменил слово «работать» в словах Ронггуя на «вызывать разрушение».

Но на этот раз он действительно ошибся.

Ронггуй действительно не собирался туда спускаться, чтобы устроить беспорядки... Ах! Нет, он работал.

Напевая себе под нос, Ронггуй открыл стеклянную дверь террасы и радостно спустился по простой лестнице. Вскоре он добрался до небольшого участка земли, который хозяйка разрешила им использовать. Вчера они весь день бегали по улице и не успели убрать участок. Они просто поставили здесь цветочные горшки с молотой фасолью и саженцами яблонь. Ах да, ещё там были цветы, которые ему подарила Цици.

Ронггуй протянул палец и зацепил молодые листья саженца яблони, покрытые свежей росой, затем потрогал небольшой гриб неподалеку, а затем посмотрел на деревянный забор рядом с собой.

Их небольшой участок земли от земли землевладельца отделял высокий деревянный забор.

Забор был сделан на заказ из длинных досок, в щелях между которыми ползли лианы. С одной стороны стоял дом, а остальные три были огорожены таким же забором. Забор был очень высоким, и лианы на нём буйно разрастались. Они разделили землю под ногами Ронггуйа на отдельный небольшой дворик. Люди среднего роста не могли видеть, что происходит рядом, стоя во дворе, не говоря уже о самом Ронггуйе, рост которого был всего один метр.

Но он все равно видел, что происходило по соседству, когда только что открыл окно наверху.

Он снова увидел этого человека.

Когда вчера я открыл окно, то увидел, что внизу работают люди.

Когда вчера Ронггуй впервые увидел этого человека, он немного испугался. Однако после вчерашнего тесного общения с женой хозяина дома он вдруг почувствовал, что, возможно, сам себя пугает. Поэтому, узнав, что этот человек сегодня работает по соседству с ним этажом ниже, Ронггуй решил спуститься поздороваться.

Но... Ронггуй посмотрел на высокий забор. Он был слишком высоким...

К тому же, надо же приготовить подарок к встрече, да?

На мгновение задумавшись, Ронггуй заметил рядом с собой цветочный горшок. Горшок, сделанный Сяомэем, был очень прочным, и на него можно было спокойно наступать. Затем Ронггуй увидел цветочный горшок, подаренный ему Цици. Это был небольшой сине-фиолетовый цветок, который было очень легко выращивать. Достаточно хорошо поливать его, периодически удобрять и давать ему свет, чтобы он цвёл непрерывно. В этот момент в горшке цвели семь цветов размером с кулак Ронггуйа.

Он перевернул горшок с молотыми бобами вверх дном, высыпал их и раскатал по земле рядом с цветком. Затем Ронггуй осторожно выбрал лучший цветок.

Затем он подтолкнул цветочный горшок к забору, запрыгнул на него, чтобы попробовать, но обнаружил, что высоты всё равно недостаточно. Пришлось опустошить ещё один цветочный горшок, поставить сверху ещё один ряд, а потом встать на цыпочки. На этот раз высоты хватило.

Уцепившись за верхушку забора, Ронггуй задрожал, увидев, как по соседству усердно трудится мужчина.

«Привет! Доброе утро~ Меня зовут Ронггуй, я переехал вчера. Сяомэй тоже переехал со мной. Мы будем жить здесь около трёх месяцев. Хм...»

«Это подарок!» — Ронггуй с огромным усилием поднял руку, держащую цветы, и наконец

протянул их. Кто знал...

Возможно, он неправильно расставил цветочные горшки, горшок под его ногами внезапно задрожал, его тело наклонилось, и со щелчком голова Ронггуйа исчезла с верхушки забора.

Цветочный горшок перевернулся, и Ронггуй упал во двор. К счастью, он был роботом, и такой сильный удар не причинил бы ему вреда.

Не сдаваясь, Ронггуй быстро расставил горшки. Поднявшись снова, он увидел, как сине-фиолетовые цветы падают на чёрную землю, а сосед стоит перед ними, не двигаясь.

Мужчина был одет в очень плотную одежду, а на голове у него была шляпа от солнца. Всё его тело было плотно закрыто. Ронггуй совсем не видел его лица. Он лишь понял, что это был крепкий мужчина.

«Ну, цветы — это подарок! Извини, они упали, и я не могу до них дотянуться. Э-э... э-э... пожалуйста, подними их сам... а!»

С громким криком и звуком ударяющегося фарфора Ронггуй снова упал.

На этот раз он не смог быстро поставить цветочные горшки снова и подняться снова: горшки треснули.

Ронггуй был немного ошеломлен.

Однако вам следует закончить то, что вы хотите сказать, иначе это будет очень грубо.

Итак, Ронггуй крикнул ещё несколько слов в сторону собеседника, вкратце объяснив свою ситуацию: цветочный горшок, который он использовал как лестницу, разбился, поэтому он больше не сможет появиться, а рукопожатие — это ещё больше похоже на личную встречу. Но, к счастью, подарок уже был доставлен, и он надеялся, что собеседник не отнесётся к нему с пренебрежением...

Ронггуй говорил долго и бессвязно.

Пока маленький робот разговаривал, высокий и крепкий человек в маске по другую сторону соседнего забора, которого он не мог видеть, медленно наклонился, протянул руку в перчатке и поднял упавшие на землю сине-фиолетовые цветы.

Держа цветы, мужчина стоял так долго-долго.

—

После долгого разговора ответа не последовало. Не знаю, принял ли собеседник мой подарок... Но то, что он его не принял, — это нормально. В конце концов... я странный человек, как ни посмотри~

Вспомнив о тех двух случаях, когда он упал сразу после появления, Ронггуй почти захотел закрыть лицо.

Вздыхнув, Ронггуй увидел трещины на цветочном горшке, стоявшем на земле, и его настроение стало ещё более подавленным. Затем он увидел молотые бобы, которые небрежно бросил на землю...

Ну, я действительно ничего не могу сделать правильно. Даже простое приветствие кого-то, кто, возможно, сосед, вызывает столько проблем...

Вздыхнув, Ронггуй уже собирался начать собирать «грибы», как вдруг перед ним появилась пара механических ног.

В какой-то момент Сяомэй спустился.

Конечно же, он создавал проблемы — Сяомэй ничего не сказал, но его глаза, яркие, как небо, говорили об этом.

Положив перед глазами два гриба, плечи Ронггуя опустились, и весь робот внезапно поник.

«Почему бы тебе... не поспать ещё немного? Ещё... ещё рано...» — прошептал маленький робот, зарываясь головой между ног.

«Ты открыл окно, прежде чем спуститься. Шум был таким громким, как я мог его не услышать?» — Холодный голос Сяомэя сначала раздался над головой Ронггуя. По мере того, как он говорил, его голос становился всё громче и громче, всё ближе и ближе. Когда Ронггуй высунул один глаз из-под ног, он увидел, что Сяомэй присел и начал собирать рассыпанные по земле бобы.

Не высказав дальнейших упреков, Сяомэй сразу принялся за работу.

Держа в руке небольшую лопатку, Сяомэй сначала взрыхлил землю, а затем по одной посадил в неё молотые бобы. Видя, как Ронггуй бродит позади него, не зная, что делать, Сяомэй спокойно сказал: «Иди и высыпь молотые бобы в другие горшки.»

Говоря это, он указал лопаткой, которую держал в руке, на молотые бобы, которые Ронггуй

небрежно высыпал ранее.

Получив инструкции, Ронггуй, казалось, почувствовал облегчение от предстоящей работы. Он тут же побежал в сторону, чтобы передвинуть цветочные горшки.

Сяомэй работал быстро и эффективно. Вскоре на пустом участке появились ряды молотых бобов. По углам были расставлены саженцы яблонь, а рядом с ними расцвели фиолетовые цветы, подаренные Цици.

«Посмотри на эту работу, Сяомэй, ты настоящий деревенский парень~» Ронггуй, в очередной раз пораженный способностями Сяомэя, невольно вздохнул.

«Деревенский ребенок» Сяомэй: ...

На самом деле он просто наблюдал, как это делают другие, и листал книги.

Не желая объяснять Ронггую слишком много, Сяомэй быстро подошел и осмотрел разбитый цветочный горшок.

Почва здесь не подходит для обжига цветочных горшков, поэтому горшки, которые имеют лишь немного трещины, можно отремонтировать и использовать как запасные, пока не купят новые сменные емкости.

Подумав об этом, Сяомэй нашел металлическую проволоку и обвил ею треснувший цветочный горшок, так родился новый цветочный горшок.

К тому времени, как Сяомэй закончил всю работу, было всего восемь часов. Когда два маленьких робота снова поднялись по лестнице, Хана проснулась, протирая глаза.

«Так вкусно пахнет... Я чувствую запах вкусной еды». Маленькую девочку разбудил запах еды.

Ронггуй на мгновение остолбенел, а затем понял:

«А! Хозяйка ещё не приготовила нам ужин, да? В любом случае, спускайся скорее».

Хана энергично кивнула.

Пока Сяомэй собирал инструменты, которые собирался взять сегодня с собой, Ронггуй помогал Хане заплетать косы. Правда, в других вопросах он был немного неуклюж, но когда дело касалось вычурности, Ронггуй всегда был на высоте.

Хоть коса Ронггуй и грубая, она очень модная.

К тому же, одежда, которую хозяйка подарила Хане, была очень качественно сшита, с великолепной вышивкой. Изначально невзрачная девочка Хана стала гораздо милее.

"Очень хорошо~" Позволив девочке покружиться перед собой, Ронггуй с удовлетворением показал Хане жест «ОК».

Хоть она и не поняла жеста, это не помешало Хане понять его возможное значение~ Поэтому она сделала тот же жест Ронггую!

Пока они любовались собой, Сяомэй не только собрала вещи, но и застелила постельное бельё. Когда Ронггуй закончил, все трое спустились вниз.

В гостиной на первом этаже старушка действительно сидела в кресле-качалке. Она всё ещё вязала, но на носу у неё красовались чёрные очки. Это были солнцезащитные очки.

Ронггуй долго стоял в растерянности, прежде чем понял, что солнцезащитные очки следует использовать, чтобы прикрыть белые глаза?

И действительно, на месте, где вчера лежал рис с красными креветками, теперь была еда.

Миски по-прежнему были двумя, но на этот раз внутри находился только один набор столовых приборов.

Сегодняшняя еда по-прежнему выглядела ужасно: зеленая и липкая, на поверхности плавали какие-то пригоревшие черные кусочки...

Однако у маленькой девочки, единственной из троих, которая могла чувствовать запахи, загорелись глаза:

«Как приятно пахнет!»

«Ешь как есть. Раз уж ты можешь есть, я приготовила тебе две миски», — спокойно сказала старушка, продолжая вязать.

Хане было всё равно, что её называли обжорой. Она дважды хихикнула и тут же побежала есть к столу Сяююань.

Пока Хана ела, Сяомэй уже побежал к тому месту, где Ронггуй вчера обнаружил другие неполадки, чтобы починить двери и окна, а Ронггую... нечего было делать, поэтому он решил

поболтать со старушкой.

«...Госпожа Зора, когда я сегодня утром пошёл работать в поле, я увидел мужчину, работающего по соседству. Он тоже здесь арендатор? Или он ваш родственник?» Ронггуй не долго раздумывал, задавая этот вопрос, он просто задал его, как только он пришёл в голову.

Пальцы старушки ловко сплелись в кольца, и она медленно проговорила: «Он не арендатор и не мой родственник. Он всего лишь работник».

«Я стар, и у меня не очень хорошее зрение, поэтому мне нужен кто-то, кто поможет мне с работой в саду с травами».

«Что случилось? Он тебя беспокоит?»

Когда он задал этот вопрос, лицо старика даже не дрогнуло, но Ронггуй снова почувствовал холодок по спине. Это была иллюзия? Э-э... Должно быть, это всего лишь иллюзия, верно?

Быстро пожав плечи, Ронггуй ответил: «Нет, я просто поздоровался. Я видел его позавчера и подумал, что он, возможно, живёт здесь. Мы будем часто видеть его в будущем, так что было бы невежливо не поздороваться~»

«Но я не мог предложить ему ничего хорошего, поэтому я просто подарил ему цветок».

Почесав голову, Ронггуй от души рассмеялся.

Жутковатое чувство, которое она испытывала прежде, внезапно исчезло. Старик в кресле-качалке продолжал медленно вязать. Она прошептала: «Он неразговорчив, но у него очень мягкий характер. Не волнуйтесь, если он вам не ответит. У него тоже есть свои недостатки...»

«О, я бы не возражал».

...

...

Поговорив со стариком еще несколько слов, девочка наконец закончила есть, а Сяомэй также закончил разбираться с проблемой дверной петли.

Ронггуй хотел помыть посуду, но старушка не позволила ему.

«Сегодня вечером ещё и рис с красными креветками», — сдержанно сказала старушка, прежде

чем Ронггуй и остальные ушли. Затем, прежде чем Ронггуй и остальные успели что-либо сказать, она ушла с двумя пустыми мисками.

Означает ли это, что Хана может вернуться на ужин?

Ошеломленные, Ронггуй и Хана переглянулись.

«Уже поздно», — наконец прервал их Сяомэй.

Подхватив ящик с инструментами Сяомэй, Ронггуй поспешил выйти.

Когда он снова пришёл к магазину Ханы, снаружи, как обычно, всё ещё было много зомби, которые защищали Хану. Ронггуй нервно протискивался сквозь толпу зомби к входной двери. Едва войдя, он на что-то наткнулся. Подняв взгляд, он обнаружил, что столкнулся ни с кем иным, как с женщиной-зомби.

Мать Ханы—

Смотри внимательно: отец Ханы, зомби в очках, стоит прямо рядом с ними. Если Сяомэй помчится так же безрассудно, как Ронггуй, она наверняка в него врежется.

Затем Ронггуй понял, что именно в этот момент зомби «вошли в город», а также родители Ханы «вернулись домой».

Однако в это время обычно один из них должен находиться в студии, а другой «работать».

Ронггуй посмотрел на Хану, и лицо девочки явно выразило некоторое замешательство.

Царит смятение, печаль и... страх.

Даже если это их любимые родители, дети этого возраста все равно будут напуганы, увидев, как они гниют.

Маленькое тело Ханы снова начало дрожать.

Спустя долгое время Ронггуй наконец услышал голос Ханы:

«Папа, мама, Агуй и я вчера вечером пошли к нему домой поиграть и поужинали там...»

«Это красный рис с креветками».

«Отец сказал, что отведет меня туда, чтобы поесть, но я не смог найти место, где продают красный рис с креветками».

«Красный рис с креветками действительно вкусный!»

Поначалу голос Ханы был тихим и дрожащим, но по мере того, как рассказ набирал силу, дрожь в голосе девочки постепенно исчезала. Словно капризный ребёнок, забывший сказать родителям, куда идёт, она рассказала им всё, что делала вчера.

Возможно, она привыкла так разговаривать с родителями, и вскоре страх исчез из её голоса. Осталась лишь привычная и непринуждённая манера общения с родителями. Позже тон девочки даже стал немного радостным.

«Миссис Зора сказала, что сегодня вечером будет красный рис с креветками. Э-э... можно я съем его ещё раз?»

Как и любой ребенок, рассказывающий родителям, где он собирается играть, Хана, дойдя до радостной части, внезапно подняла голову и увидела застывшие, посиневшие и гнилые лица своих родителей.

Ронггуй увидел, как глаза девочки снова задрожали, и в их глазах снова появилась печаль.

Двое родителей, превратившихся в зомби, естественно, не могли говорить. Они ничего не сказали. Один скованно поднялся по лестнице, а другой отправился в соседнюю комнату.

Затем Ронггуй понял: «Только что... эти два зомби ждали ребенка, верно?»

Они не нашли Хану нигде в комнате, поэтому не могли не выйти. Если бы они вернулись позже, вероятно... они бы вышли из дома и стали искать Хану снаружи, верно?

Ронггуй долго-долго стоял у двери в оцепенении.

Пока Сяомэй не поднял его и не повел в студию наверх.

В этот день Сяомэй работает с отцом Ханы, превратившимся в зомби. Один из них постоянно размышляет о составе мощного питательного раствора, а другой постоянно что-то из него извлекает.

Видя такую храбрость Сяомэя, Ронггуй тоже пошел на риск и помог женщине-зомби по хозяйству.

Хана долго наблюдала со стороны, а потом набралась смелости и присоединилась к Ронггую. Все трое — живой человек, робот и зомби... — одинаково неуклюже выполняли работу по дому.

Днем они жили вместе, а около трех часов дня, когда зомби собирались возвращаться, Ронггуй поехал на Дахуане, чтобы отвезти их обратно.

Вечером после работы Ронггуй собрал девочку и отвез ее домой.

Хотя простыни сухие, миссис Зора завтракает и ужинает, которые выглядят пугающе, но на вкус восхитительны.

Две недели прошли таким ужасным, странным и обыденным образом. За эти две недели маленькая Хана успешно выкормила два килограмма еды госпожой Зорой, а также научилась правильно стирать простыни. Кроме того, она научилась заплетать косички вместе с Ронггуем!

Она может многое сделать для женщин-зомби!

Он даже может проявить инициативу, подойти и попытаться взять кастрюлю, пока его мама готовит!

Хотя вкус был ужасным, Хане наконец удалось сварить свою первую порцию риса. На вид рис был таким же отвратительным, как у её матери, а на вкус... к сожалению, он был таким же отвратительным, как у её матери.

Но девочка была очень рада. Если бы Ронггуй и остальные не смогли попробовать, она бы с радостью засунула ложку ему в рот.

Она тоже подняла ложку и протянула ее родителям, но...

После смерти родителей он увидел застывшие лица своих родителей.

Под пристальными взглядами четверых Хана съела рис, приготовленный ею в первый раз, а затем...

После того дня мать Ханы так и не вернулась.

<http://bllate.org/book/15026/1328424>